

Р.М. Минулин

Тюменский юридический институт МВД России

Заглаживание вреда как условие прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон

Одно из условий прекращения уголовных дел по ст. 76 УК и ст. 25 УПК заключается в заглаживании причиненного потерпевшему вреда.

Уголовно-процессуальный закон употребляет понятие заглаживание вреда в прошедшем времени — "загладило причиненный вред". В связи с этим в юридической литературе едва ли не преобладающей можно считать точку зрения, согласно которой причиненный вред, во-первых, обязательно должен быть заглажен до решения вопроса о прекращении уголовного дела¹, а во-вторых, всегда должен быть заглажен полностью, но не частично².

Столь императивно сформулированное утверждение оказывается спорным при более пристальном рассмотрении, что мы и попытаемся показать, учитывая принципиальную важность вопроса для теории и правоприменительной практики.

Прежде всего, как быть, если стороны примирились, пришли к соглашению о форме и размере подлежащего возмещению вреда, но в силу своего материального положения обвиняемый не может сделать это одновременно и заглаживание вреда требует определенного временного интервала?

Как правильно отмечает Л.В. Головкин, прекращение уголовного дела только при полном заглаживании вреда может привести к тому, что далеко не все будут поставлены в одинаковые условия: один способен с легкостью возместить вред одновременно и, следовательно, не понести уголовную ответственность; другой, имея вполне скромные доходы, несмотря на свою готовность к более гибкой форме возмещения вреда, окажется на скамье подсудимых только потому, что правоприменитель слишком буквально воспринимает слово "загладило"³.

Л.Н. Лянго также указывает, что порядок заглаживания может предусматривать одномоментное погашение обязательства его исполнением либо постепенность исполнения обязательства (например, трудо-

емкий и длительный по времени процесс постройки уничтоженного дома либо рассрочка платежа)⁴.

Таким образом, принцип обеспечения равенства прав граждан требует допущения, в необходимых случаях, возможности рассрочки возмещения причиненного вреда как одной из форм его заглаживания. До этого обвиняемый может использовать иные формы заглаживания вреда (например, принесение извинений, предоставление во временное пользование какого-либо имущества).

Требует своего рассмотрения и вопрос о размере подлежащего заглаживанию вреда. Как показывает следственная практика, в ряде случаев потерпевший добровольно отказывается от заглаживания причиненного ему вреда. Нередко примирение имеет место в случаях кражи несовершеннолетним у родителей, причинения имущественного вреда состоятельному человеку и тому подобных обстоятельствах, когда потерпевший прощает "виновнику" причиненный вред.

В связи с этим в литературе высказаны мнения, что в этом случае для освобождения от уголовной ответственности достаточно примирения лица, совершившего преступление, с потерпевшим⁵. Заглаживание вреда, причиненного потерпевшему, как правильно замечает Л.Н. Лянго, создает условия для действия основания, поскольку во многих случаях именно усилия обвиняемого, предпринимаемые в этом направлении (заглаживании), склоняют потерпевшего на примирение с ним.

Что касается гражданского законодательства, то в соответствии со ст. 415 ГК "обязательство прекращается освобождением кредитором должника от лежащих на нем обязанностей, если это не нарушает прав других лиц в отношении имущества кредитора". Поэтому следует согласиться с Л.В. Головкиным, что нет никаких оснований привлекать лицо к уголовной ответственности только потому, что потерпевший реализовал свое право на прощение долга, предоставленное ему ст. 415 ГК, и вред фактически не был заглажен⁶.

¹ См.: Химичева Г.П., Мичурина О.В., Химичева О.В. Окончание предварительного расследования прекращением уголовного дела: Монография. — Рязань: "Узоречье", 2001. — С. 123; Прошляков А.Д. Взаимосвязь материального и процессуального уголовного права. — Екатеринбург: Изд-во Гуманит. ун-та, 1997. — С. 184.

² См., напр.: Российское уголовное право: Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. — М., 1997. — С. 352.

³ Головкин Л.В. Мировое соглашение в уголовном процессе и его гражданско-правовая природа // Законодательство. — 1999. — № 10. — С. 67.

⁴ См. также: Ценева В.В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Томск, 2002. — С. 9.

⁵ Ваксян А.З. Освобождение от уголовной ответственности согласно Общей части УК РФ // Гражданин и право. — 2000. — № 2. — С. 38; Аликуперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. — М., 1999. — С. 59.

⁶ Головкин Л.В. Прощение долга — одно из оснований прекращения уголовного дела // Рос. юстиция. — 1998. — № 4. — С. 16.

Нельзя не согласиться с точкой зрения, хотя и высказанной по другому поводу, но в полной мере приложимой к интересующей нас проблеме, о том, что "вопрос о возмещении ущерба, о его характере должен решать сам потерпевший"¹. Право требовать заглаживания вреда, а также отказаться от этого находится в непосредственной власти самого потерпевшего. Закон не вправе навязывать обязательное заглаживание вреда, если сам потерпевший этого не требует.

Некоторые авторы справедливо отмечают, что применение ст. 76 УК возможно не только при полном, но и при "частичном возмещении ущерба"². В обоих случаях нет юридических препятствий для прекращения уголовного дела.

Таким образом, мы приходим к тому выводу, что если примирение сторон является обязательным фактором прекращения уголовных дел на основании ст. 76 УК, то "заглаживание вреда" имеет характер факультативного условия, ибо потерпевший вправе, во-первых, долг простить (полностью или частично), а во-вторых, отказаться от осуществления принадлежащего ему права требовать возмещения вреда (опять-таки полностью или частично)³.

Что касается вопроса о компенсации "сверх причиненного вреда", то по этому поводу мнения ученых также разделились. Одни считают, что он не должен

превышать фактически причиненного вреда⁴. Друг же настаивают на том, что потерпевший имеет полное право не только на возмещение прямого вреда, но и на упущенной выгоды⁵.

На наш взгляд, заглаживание причиненного вреда, имея гражданско-правовую природу, должно быть безусловно, подчинено принципу диспозитивности. Потерпевший, чьи субъективные права были нарушены, вправе сам распоряжаться ими и осуществлять по своему усмотрению (п. 1 ст. 9 ГК). Поэтому участие примирения – потерпевший и обвиняемый – вправе самостоятельно решить вопрос о форме заглаживания вреда и размере компенсации (меньше, полном объеме или сверх причиненного вреда (п. ч. 3 ст. 1064 ГК)).

Таким образом, вопрос о необходимости и размерах подлежащего заглаживанию вреда находится в исключительной компетенции потерпевшего. Закрепление же такого условия в законе зачастую понимается как обязательное требование при прекращении уголовного дела. Поэтому уголовно-процессуальный закон не может обуславливать прекращение уголовного дела публичного обвинения в связи с примирением сторон заглаживанием причиненного вреда. Данный вопрос является составной частью решения сторон примирения и должен решаться исключительно сторонами.

¹ Рогова О.И. Пределы проявления диспозитивности в деятельности потерпевшего // *Состояние и проблемы развития российского законодательства*. – Томск, 1998. – С. 234.

² См., напр.: Лобанова Л.В., Лянго Л.Н. К вопросу о природе освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // *Вестник ВолГУ. Сер. 3. Ч. 2. Право*. Вып. 2. – Волгоград, 1997. – С. 99. Курс уголовного права: Общая часть. Т.2: Учение о наказании. – М., 1999. – С. 182.

³ Следует отметить, что применительно к прекращению уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием практика однозначно складывается в пользу признания такого условия факультативным. См.: Николюк В.В., Дочия Р.М., Шаламов В.Г. Прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием: Учеб.-практ. пособ. – М.: Профессиональный союз адвокатов России, 2002. – С. 16.

⁴ Марк С. Умбрайт. Пособие по проведению программ примирения жертвы и правонарушителя. Центр восстановительного правосудия и медиации, Школа социальной работы, университет Миннесоты, 1996. С.7. В соответствии с п. Декларации об основных принципах осуществлении программ по восстановительному правосудию в области уголовного права, договоренности между сторонами должны содержать только разумные и соразмерные обязательства.

⁵ Завидов Б.Д., Курина А.В. Правовое положение потерпевшего по Уголовно-процессуальному кодексу РФ // *Адвокат*. – 2002. – № 8. – С.12.